

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 February 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок шестая сессия

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Культура и культурные права в условиях COVID-19

**Доклад Специального докладчика в области культурных прав
Каримы Беннун***

Резюме

С точки зрения осуществления культурных прав пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) стала катаклизмом, поставившим мир перед угрозой глобальной «культурной катастрофы» с тяжелыми, долговременными последствиями для прав человека при отсутствии немедленных эффективных мер. В настоящем докладе Специальный докладчик в области культурных прав дает обзор негативного воздействия COVID-19 на культуру и культурные права во всем мире и позитивного потенциала культуры и культурных прав, а также права на науку в целях повышения эффективности решений, основанных на уважении прав человека, и повышения устойчивости. В докладе также содержатся соответствующие рекомендации в отношении действий.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Воздействие пандемии COVID -19 и ответных мер на нее на культурные права.....	4
III. Роль культуры и культурных прав в реагировании на пандемию	12
IV. Право на науку	15
V. Необходимые шаги по смягчению последствий пандемии для культурных прав	18
VI. Международно-правовая основа.....	21
VII. Выводы и рекомендации	23
A. Выводы	23
B. Рекомендации.....	24

I. Введение

1. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) стала катаклизмом, создавшим угрозу для осуществления культурных прав. По сути дела, она бросает основополагающий вызов осуществлению всех прав человека. По состоянию на 6 февраля 2021 года в мире насчитывалось 106 млн человек с подтвержденным диагнозом заболевания и 2,3 млн умерших от него¹. Международная организация труда назвала пандемию «худшим глобальным кризисом со времен Второй мировой войны»². Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, она «оказывает разрушительное воздействие во всем мире на все сферы жизни»³. Несомненно, это включает в себя и культурную жизнь. Помимо текущих кризисов здравоохранения и экономики, человечество сталкивается не с чем иным, как с потенциальной «культурной катастрофой» глобальных масштабов, имеющей тяжелые, долгосрочные последствия для культурных прав — и для других прав человека, — если все соответствующие субъекты не примут в срочном порядке необходимых мер.

2. Эффективное реагирование на пандемию требует холистического правозащитного подхода на уровне XXI века, всецело учитывающего культурные права⁴. Специальный докладчик хотела бы внести вклад в формирование такого подхода путем рассмотрения негативных последствий пандемии COVID-19 для культуры и культурных прав во всем мире, а также позитивного потенциала культур и культурных прав для укрепления решений, основанных на уважении прав человека, и повышения жизнестойкости.

3. Во многих ситуациях представители маргинализированных групп, которые сталкиваются со структурным неравенством, включая коренные народы, меньшинства, престарелых и людей с инвалидностью, страдают от COVID-19 в несоразмерно большей степени, несмотря на то, что смертоносное воздействие вируса на представителей всех социально-экономических групп, возрастов и идентичностей является неизбежным⁵. Поэтому требуют рассмотрения как последствия, которые затрагивают всех, так и последствия, приводящие к дискриминации. Особенно высокую цену за защиту права людей на жизнь заплатили медицинские работники, бесчисленные тысячи которых заболели и никому не известное количество — умерли⁶.

4. Пандемия COVID-19 «наглядно иллюстрирует важность неделимости и взаимозависимости всех прав человека»⁷. Фактически это означает учет всего диапазона прав — гражданских, культурных, экономических, политических и социальных — при одновременном признании, по выражению Комитета по правам человека, «критической важности» права на жизнь⁸. Кроме того, вопрос об ответственности за нарушения экономических, социальных и культурных прав во время пандемии требует к себе столь же серьезного подхода, как и вопрос об ответственности за нарушения гражданских и политических прав.

5. Культурные права лежат в основе человеческого опыта и имеют важнейшее значение для осуществления других универсальных прав человека и достижения целей в области устойчивого развития. Даже во время глобального кризиса здравоохранения они — не роскошь. Фактически, как отмечала Специальный докладчик на протяжении всего 2020 года, культура лежит в основе нашего ответа на COVID-19. Права, гарантированные в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и

¹ См. <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 6 февраля 2021 года).

² “ILO monitor: COVID-19 and the world of work – second edition” (7 April 2020).

³ E/C.12/2020/1, п. 1.

⁴ Karima Bennouna, “Lest we should sleep: COVID-19 and human rights”, *American Journal of International Law*, vol. 114, No. 4 (October 2020).

⁵ См., например, <https://covidtracking.com/race>.

⁶ См., например, <http://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-nurses/over-90000-health-workers-infected-with-covid-19-worldwide-nurses-group-idUSKBN22I1XH>.

⁷ E/C.12/2020/1, п. 3.

⁸ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 2.

культурных правах и в статье 27 Всеобщей декларации прав человека, включая право на участие в культурной жизни и право на науку⁹, во время пандемии становятся еще более актуальными. Как указал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 25 (2020), право на участие в научном прогрессе и его практическом применении играет важную роль в осуществлении права на здоровье (п. 67). Что касается сферы искусства, то писатель Стивен Кинг так сформулировал это в своем Твиттере: «Если Вы считаете, что от людей искусства нет проку, попробуйте обойтись во время карантина без музыки, книг, стихов, фильмов и картин»¹⁰. Возникло основополагающее противоречие: именно в тот момент, когда востребованность культуры как механизма преодоления кризиса росла¹¹, когда возросла значимость форм культурного самовыражения, авторы произведений искусства и культуры начали сталкиваться с растущими препятствиями для занятия творчеством. Необходимы срочные меры для устранения этого противоречия и гарантирования культурных прав для всех.

6. В ходе подготовки к написанию настоящего доклада Специальный докладчик совместно с другими мандатариями специальных процедур обратилась с призывом о представлении материалов по вопросу защиты прав человека во время пандемии COVID-19 и после нее, просив направить их к июню 2020 года¹². Она с удовлетворением отмечает, что государства, национальные правозащитные учреждения и гражданское общество представили 62 материала с конкретными ответами на вопросы, касавшиеся ее мандата. Она также провела две виртуальные встречи экспертов в ноябре 2020 года, одна из которых была организована совместно с площадкой «Safe Havens» и шведским Музеем движений (Museum of Movements), а другая — с проектом «Художники в зоне риска» (Artists at Risk Connection). В этих встречах участвовали защитники культурных прав и эксперты по широкому кругу вопросов из почти всех регионов мира¹³. Она также обратилась к различным экспертам из разных стран мира с просьбой внести вклад в подготовку доклада и благодарит всех, кто откликнулся на эту просьбу.

II. Воздействие пандемии COVID-19 и ответных мер на нее на культурные права

7. Пользование каждым из прав, охватываемых мандатом Специального докладчика, оказалось серьезно подорвано пандемией и некоторыми мерами реагирования на нее. Такое воздействие варьируется в широких пределах и зависит, среди прочего, от эффективности ответных мер общественного здравоохранения и экономических факторов. Во многих контекстах секторы культуры были в числе тех, кто больше всего пострадал от кризиса¹⁴. Некоторые эксперты предупреждали о необратимой культурной катастрофе, если не будут приняты согласованные, эффективные и обеспеченные достаточными ресурсами меры для немедленного и последовательного предотвращения такого исхода по мере восстановления мира от последствий пандемии¹⁵. Последствия будут особенно тяжелыми в краткосрочной и среднесрочной перспективах, но могут ощущаться и значительные долгосрочные последствия. Подход к этим вопросам с точки зрения культурных прав абсолютно необходим. Ответные меры правительств должны четко разьяснять ценность искусства и культуры и их значение для осуществления прав человека.

⁹ См. A/HRC/20/26.

¹⁰ URL: <https://twitter.com/StephenKing/status/1246098663174266882?s=20>.

¹¹ См. материалы, полученные от Испании.

¹² URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/callCovid19.aspx>.

¹³ Как и в предыдущих докладах, ситуации в странах, упомянутые в настоящем документе, включают в себя случаи, которые ранее рассматривались механизмами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, в докладах государств, многосторонними учреждениями и организациями гражданского общества.

¹⁴ См., например, материал 2 Аргентины и материал Испании.

¹⁵ См. <http://www.theguardian.com/culture/2020/jun/17/uk-creative-industries-facing-74bn-drop-in-income-after-lockdown>.

Международно-правовые обязательства государств в области культурных прав требуют от них принятия мер во избежание катастрофического исхода, а также ведут к культурному обновлению как важнейшему компоненту любых усилий, направленных на восстановление по принципу «лучше, чем было». Это не просто мудрый политический выбор, а вопрос соблюдения международно-правовых обязательств. Во всем мире правительства в консультации с гражданским обществом должны составить всеобъемлющие глобальные и национальные перечни последствий для осуществления культурных прав, с тем чтобы разработать комплексные меры политического реагирования. Краткий обзор таких последствий в отдельных областях приводится ниже.

8. Любой значимый обзор последствий пандемии с точки зрения прав человека необходимо начать с тех, кто оказался затронут самой болезнью. COVID-19 унес жизни многих видных деятелей культуры, утрата которых невосполнима, включая легенду африканского джаза из Камеруна и «гения оригинальной африканской музыки» Ману Дибанго¹⁶; китайского кинорежиссера Чан Кая, умершего, как и еще три члена его семьи, в городе Ухань в Китае; Председателя Генерального управления по делам исторических памятников и музеев Йемена Моханада ас-Саяни, человека, наводившего межкультурные мосты, смерть которого поставила под вопрос продолжение текущих работ по сохранению культурного наследия Йемена; прогрессивную эко-феминистку, американскую художницу еврейского происхождения Элен Айлон¹⁷; и Аурелию Хифичиу из народа бора в колумбийской Амазонии, удостоенную многих наград преподавательницу языка коренных народов¹⁸, и это только некоторые из ушедших. Многие другие заболели COVID-19. Необходимо собрать информацию о том, скольких творцов потеряли сектора культуры во всем мире. Необходимо признать и устранить людские и культурные последствия этих потерь. Крайне важно также почтить память всех ушедших от нас деятелей культуры, увековечив их творческое наследие, поддержав тех, кто продолжает трудиться на художественном и культурном поприще, и содействуя развитию насыщенной культурной жизни для всех в соответствии с международно-правовыми обязательствами.

9. Экономический кризис, сопровождающий пандемию, также оказал непропорциональное воздействие на сектора культуры и тех, кто в них трудится. В такие времена экономические и культурные права оказываются особенно тесно друг с другом связаны. Значительное число творческих работников, деятелей культуры, музейных работников и других в настоящее время остались без работы, и особенно сильно от этого пострадали те, кто выступают перед публикой вживую, и технические команды, обслуживающие такие представления. Другие, например писатели, могут работать в одиночку, но также полагаются на публичные мероприятия для получения дохода. Работники сферы искусства и культуры относятся к числу тех, кто в наибольшей степени пострадал от связанных с пандемией кризисов безработицы во всем мире, учитывая особый характер их занятости, которая может носить спорадический характер, требовать самозанятости или фриланса, или же обуславливать необходимость занятия другой работой.

10. Например, только в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, по прогнозам экспертов, музыкальная индустрия в результате коллапса «живой музыки», может потерять не менее 3 млрд фунтов стерлингов в валовой добавленной стоимости, или 50 процентов от общей стоимости, а также 114 000 рабочих мест, или 60 процентов от их общего числа¹⁹. Как показало одно из исследований, 64 процента опрошенных музыкантов подумывают над тем, чтобы уйти

¹⁶ Angelique Kidjo (@angeliquekidjo), памяти Ману Дибанго, см. URL: <https://twitter.com/angeliquekidjo/status/1242378202946965504?s=20>.

¹⁷ См. <http://www.artnews.com/art-news/news/helene-aylon-dead-coronavirus-1202683365/>.

¹⁸ См. <http://www.eltiempo.com/vida/medio-ambiente/coronavirus-colombia-medicos-e-indigenas-que-fallecieron-por-covid-19-527908> (на испанском языке).

¹⁹ См. <http://www.theguardian.com/culture/2020/jun/17/uk-creative-industries-facing-74bn-drop-in-income-after-lockdown>.

из профессии²⁰. К середине 2020 года в секторе ремесел и промыслов Чили доходы уже сократились на 32,9 процента²¹. Аналогичным образом Эквадор сообщил, что к июню 2020 года от закрытия предприятий в сфере культуры пострадали 140 000 работников²². В ближайшие пять лет мировая киноиндустрия может не досчитаться 160 млрд долл. США²³ и до 10 млн рабочих мест только в 2020 году²⁴, а мировой книжный рынок сократился в 2020 году на 7,5 процента²⁵. В некоторых странах значительное воздействие на творческих работников оказала практически полная остановка туризма²⁶.

11. Важно учитывать значение этих потерь для жизни творческих работников и деятелей культуры. Вот как описывает эту ситуацию одна перспективная молодая трубачка: «До локдауна моя карьера реально шла на взлет... Теперь у меня отменились все концерты... Даже не знаю, когда смогу снова работать и чем мне зарабатывать на жизнь, чтобы не потерять навыков и того уровня, на который я вышла»²⁷. Она добавила, что не получает достаточной государственной поддержки, поскольку только начинала свою карьеру. Как показывают ее слова, в результате такого развития событий мастерство и навыки могут быть потеряны, а несколько поколений молодых людей, считающих, что занятия творчеством и культурой заведут их в тупик, могут быть вынуждены избрать для себя другие занятия. Это огромные потери, на восстановление которых могут уйти годы.

12. Влияние всех этих событий усугубляется бытующим в некоторых странах представлением о том, что сфера культуры сама во всем виновата или что «работа в ней — не труд, а привилегия»²⁸. Специальный докладчик с разочарованием отметила заявления официальных лиц, из которых можно было заключить, что творческим работникам следует лишь подыскать себе другой род занятий, и с сожалением узнала от работников сферы искусств, что экономические обстоятельства вынуждают их думать о том, чтобы оставить творчество, что станет потерей не только для них самих, но и для общества и для культурных прав всех людей. Необходимо в полной мере признать достоинство и важность занятия творчеством, а также права на труд и на справедливые и благоприятные условия труда для лиц, занятых в секторах искусства и культуры. Если творческие работники, работники культуры и защитники культурных прав лишены своих прав и не могут заниматься своим делом, то это ущемляет культурные права каждого человека²⁹. При отсутствии адекватной поддержки будет несложно предсказать такой результат.

13. Параллельно с этим некоторые государства и частные доноры во всем мире существенно сокращают свои ассигнования в сферу культуры, включая музейный сектор, как на это указывает, например, сокращение примерно на 7 млн долл. США господдержки пяти учреждений культуры в Бразилии, включая Национальный фонд искусства, Национальный библиотечный фонд и Бразильский институт музеев. Как отметил один из членов парламента, после таких сокращений функционировать эти учреждения не смогут³⁰. В Словении финансирование киноиндустрии с мая 2020 года было подорвано из-за административной волокиты, что привело к остановке производства кинопродукции на протяжении большей части года; «ситуация... столь

²⁰ См. <https://encoremusicians.com/blog/musicians-leaving-music-industry/>.

²¹ См. материал Чили.

²² См. материал Эквадора.

²³ UNESCO, *Culture in Crisis: Policy Guide for a Resilient Creative Sector* (2020), p. 11.

²⁴ Olsberg SPI, *Global Screen Production – The Impact of Film and Television Production on Economic Recovery from COVID-19* (25 June 2020).

²⁵ См. <http://www.businesswire.com/news/home/20200525005203/en/Global-Book-Publishers-Market-2020-2030-COVID-19-Impact-and-Recovery---ResearchAndMarkets.com>.

²⁶ См. материал Мальдивских Островов.

²⁷ См. <https://encoremusicians.com/blog/musicians-leaving-music-industry/>.

²⁸ См. <http://blogs.bbk.ac.uk/bbkcomments/tag/rishi-sunak/>.

²⁹ См. A/HRC/43/50.

³⁰ См. <https://www1.folha.uol.com.br/ilustrada/2020/09/ministerio-da-economia-corta-ao-menos-r-36-milhoes-de-cinco-orgaos-ligados-a-cultura.shtml> (на португальском языке).

драматична, что ставит под серьезную угрозу дальнейшее существование всей экосистемы киноиндустрии Словении»³¹.

14. На последствия пандемии налагаются все ранее существовавшие проблемы, связанные с работой в сфере культуры и творчества, включая текущие нарушения культурных прав. Как заметил один из представителей этой сферы, «в масштабах выросла каждая проблема»³². Заместитель Генерального директора по культуре Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) отметил, что «кризис COVID-19 также выявил постоянную потребность в улучшении механизмов защиты социально-экономических условий и труда творческих работников и специалистов в области культуры», и подчеркнул необходимость поддержания и укрепления статуса творческих работников³³. К этому добавляются другие проблемы, например возросшая финансовая нестабильность и воздействие на психическое здоровье³⁴, что создает поистине непереносимую ситуацию для многих творческих работников и работников культуры. Эти события привели к возобновлению разговоров о всеобщем базовом доходе для творческих работников, идею которого решительно поддерживают некоторые из экспертов, с которыми консультировалась Специальный докладчик. Следует также иметь в виду, что в развивающихся странах, где инфраструктура в сфере культуры зачастую менее развита, а статистика поставлена хуже, все эти пагубные последствия только усугубляются.

15. Защита здоровья населения во время пандемии с помощью законных научных и обоснованных доказательствами мер крайне важна и требуется в соответствии с обязательствами в области прав человека. Однако меры общественного здравоохранения в ответ на пандемию, которые могут быть необходимы и законны, включая введение некоторых ограничений на свободу собраний или свободу передвижения в соответствии с международными стандартами, оказали серьезное воздействие на культурные права, о котором необходимо сказать. Так, многие публичные площадки, жизненно важные для осуществления культурных прав, включая культурные пространства и такие учреждения, как молодежные центры³⁵, музеи, галереи, памятники, концертные залы, культурные центры, библиотеки и книжные магазины, закрывались, иногда по несколько раз, что не только ограничивало доступ общественности, но и приводило к сокращению их доходов и, возможно, к их окончательному закрытию³⁶. Это сказалось на эксплуатации и содержании объектов культурного наследия, а практика в сфере нематериального наследия, например проведение местных фестивалей, оказалась прервана³⁷. Иногда во время пандемии почти все учреждения культуры, целые библиотечные системы и все школы³⁸ в некоторых странах закрывались одновременно³⁹. Одно государство отметило, что такие закрытия сократили возможности для приобретения знаний, отдыха и досуга для

³¹ См. <http://www.filmneweurope.com/press-releases/item/120979-european-organizations-support-slovenian-film-community-facing-disastrous-governmental-pressure-as-public-film-funding-is-blocked>.

³² См. <http://hannahberry.co.uk/wp-content/uploads/2020/07/UK-Comics-Creators-research-report-2020.pdf>, стр. 4.

³³ UNESCO, *Culture in Crisis*, p. 2. Это практическое руководство отражает, в частности, предложения движения «ResiliArt» ЮНЕСКО, в рамках которого были проведены виртуальные дискуссии с участием более 1000 творческих работников и специалистов в области культуры со всего мира.

³⁴ См. <http://hannahberry.co.uk/wp-content/uploads/2020/07/UK-Comics-Creators-research-report-2020.pdf>, p. 4.

³⁵ См. материал Греции.

³⁶ См., например, <http://www.aam-us.org/wp-content/uploads/2020/11/AAMCOVID-19SnapshotSurvey-1.pdf>.

³⁷ См. материал Мальдивских Островов.

³⁸ См. A/HRC/44/39.

³⁹ См. материал из Болгарии.

всего населения, угрожая подрывом чувства локтя и солидарности в обществе⁴⁰. Министерства культуры почувствовали последствия на своей собственной работе⁴¹.

16. Во время пандемии в тот или иной момент времени оказались закрыты почти 90 процентов музеев мира, а ЮНЕСКО и Международный совет музеев еще в мае 2020 года предупредили, что 13 процентов из них могут уже никогда не открыться⁴². Любое постоянное закрытие таких учреждений окажет значительное воздействие на культурные права и право на образование многих людей, и необходимо приложить все усилия, для того чтобы этого избежать. Там, где это все-таки произойдет, с фондами постоянно закрытых учреждений культуры необходимо обращаться согласно соответствующим техническим, этическим стандартам и стандартам в области культурных прав.

17. Это серьезно сказалось на культурной мобильности и совместном пользовании достижениями культуры. Многие программы обмена, спектакли, фестивали, спортивные соревнования, традиционные праздники и даже общественные консультации по проекту закона о культуре⁴³ были отменены или перенесены на более поздний срок. Практически остановилась гастрольная деятельность музыкантов и других исполнителей. Международные выставки в настоящее время заморожены и могут быть невозможны еще в течение нескольких лет. Хотя очевидно, что некоторые меры по закрытию и локдауну необходимы для защиты прав на жизнь и здоровье перед лицом пандемии COVID-19, те, кто работает в секторе культуры, нуждаются в прозрачном применении научных критериев для обоснования принимаемых решений, особенно в тех случаях, когда власти оставляют открытыми некоторые предприятия, на которых может существовать более высокий риск передачи инфекции, но при этом закрывают учреждения культуры, где риск передачи может быть ниже.

18. Кроме того, как отмечали другие эксперты Организации Объединенных Наций⁴⁴, пандемия слишком часто использовалась как предлог для ущемления прав человека. Это касается и культурных прав. Во время пандемии были усилены меры контроля над художественным пространством и цензуры в отношении находящихся в группе риска творческих работников, причем некоторые правительства используют чрезвычайные полномочия для цензуры и преследования творческих работников, особенно тех, кто, как считается, придерживается оппозиционных взглядов⁴⁵. Имело место явное несоблюдение международных норм, ограждающих творческих работников и защитников культурных прав от преследований и притеснений за их творчество⁴⁶. Например, 10 участников театральной труппы «Сивик Лэб» в Судане, были арестованы во время репетиции за несоблюдение комендантского часа в связи с COVID-19 и «нарушения общественного порядка». В сентябре 2020 года пятерых из них приговорили к двум месяцам тюремного заключения и штрафу по обвинению в нарушении общественного порядка, но затем оправдали по апелляции⁴⁷. Правительство Кубы использует государственные меры по предотвращению распространения COVID-19 для преследования участников художественного движения «Сан-Исидро» и движения «27N», выступающих за свободу творчества. Членов этих движений неоднократно задерживали в ноябре 2020 года⁴⁸. Это привело к выступлениям протеста со стороны участников и объявлению голодовки, после чего между независимыми художниками и представителями власти состоялся краткий диалог, который, как надеется Специальный докладчик, будет продолжен.

⁴⁰ См. материал из Финляндии.

⁴¹ См., например, материал Мальдивских Островов.

⁴² См. <https://en.unesco.org/news/covid-19-unesco-and-icom-concerned-about-situation-faced-worlds-museums>.

⁴³ См. материал из Панамы.

⁴⁴ См., например, A/HRC/44/49.

⁴⁵ См., например, материал движения «Freemuse».

⁴⁶ См. также многочисленные случаи, подробно описанные в материалах Международного ПЕН-клуба.

⁴⁷ См. <http://www.hrw.org/news/2020/09/21/sudanese-artists-imprisoned-pro-democracy-chants>.

⁴⁸ См. <https://freemuse.org/news/joint-call-for-the-release-of-imprisoned-rappers-denis-solis-gonzalez-and-didier-almagro-in-cuba-and-an-end-to-police-harassment-against-artists-in-the-country/>.

19. В апреле 2020 года был арестован угандийский автор и активист Каквенза Рукирабашайя. Он был обвинен в нарушении антиковидных мер и киберпреступлениях в связи с постом в сети «Фейсбук», хотя сотрудники государственной безопасности, в ходе допроса, во время которого он, по сообщениям, подвергся пыткам, спрашивали его о недавно опубликованной политической сатире под названием «Алчный варвар». Впоследствии Рукирабашайя был освобожден под залог и теперь предстанет перед судом по обвинению в нарушении антиковидного законодательства⁴⁹.

20. Другие творческие работники столкнулись с угрозами за созданные во время пандемии произведения, поднимающие острые социальные вопросы. 18 апреля 2020 года члены аудиовизуальной студии света «Дилайт Лэб» в Чили, спроецировали слово «голод» на фасад здания телефонной компании в Сантьяго в тот же день, когда малоимущие горожане, скандировавшие «мы хотим есть», проводили акцию протеста против социально-экономических последствий локдауна. Впоследствии действия сотрудников студии были осуждены депутатом парламента, а сами они подверглись угрозам и травле в социальных сетях⁵⁰. Последующая акция, когда они попытались спроецировать слово «человеколюбие», была сорвана в результате действий властей, засветивших это слово прожекторами с грузовика, который охранялся полицией.

21. Некоторые творческие работники подверглись преследованиям за произведения с критикой официальных мер реагирования на пандемию. Например, Специального докладчика глубоко встревожило заключение под стражу 5 мая 2020 года бангладешского карикатуриста Ахмеда Кабира Кишора на основании Закона о цифровой безопасности 2018 года после размещения в сети «Фейсбук» серии карикатур под названием «Жизнь во время короны», в которых он критиковал действия правительства в области общественного здравоохранения в условиях пандемии. Г-н Кишор болен диабетом и входит в группу повышенного риска для воздействия вируса⁵¹.

22. В апреле 2020 года в Исламской Республике Иран были арестованы журналисты Масуд Гейдари и Хамид Хагджу за карикатуру, которая была размещена в Телеграм-канале Иранского агентства трудовых новостей, по обвинению в «оскорблении ислама» и «оскорблении верховного лидера Исламской Республики». Карикатура изображала верховного лидера Али Хаменеи в медицинской одежде, и в ней высмеивались клирики Аббас Табризан и Мехди Сабилли, заявившие, что нашли способы лечения COVID-19⁵².

23. В Бразилии министр юстиции и общественной безопасности Андре Мендонса призвал к проведению расследования в отношении политического карикатуриста Ренату Аройры за сатирическую карикатуру с критикой президента Жаара Болсонаро и действий правительства по борьбе с пандемией. Г-ну Аройре предъявлено обвинение по статье 26 Закона о национальной безопасности 7170/1083, и ему может грозить четырехлетнее тюремное заключение, если он будет признан виновным в клевете на президента⁵³.

24. Репрессии в отношении творческих работников, которые выступают с критикой действий, связанных с пандемией, и реакции на нее, не только серьезно подрывают права творческих работников, но и угрожают обществу в целом. Как отметил бывший Специальный докладчик по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении в

⁴⁹ Материал Международного ПЕН-клуба. См. также <https://pen-international.org/news/uganda-drop-all-charges-against-kakwenza-rukirabashaija-1>.

⁵⁰ См. <https://lab.org.uk/chile-censored-humanity/>. См. также <http://www.facebook.com/AtRiskArtists/videos/284091775981571/> (на испанском языке).

⁵¹ “UN experts: Bangladesh should release artist jailed over cartoons”, 16 December 2020. См. сообщение BGD 7/2020, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25739>.

⁵² См. материалы Freemuse и <https://cpj.org/2020/04/iran-arrests-2-journalists-for-allegedly-sharing-c/>.

⁵³ См. Cartoonists Rights Network International, “Cartoonists targeting in Bolsonaro’s Brazil”, и <https://extra.globo.com/noticias/ministro-da-justica-pede-investigacao-de-charge-que-associa-bolsonaro-ao-nazismo-cita-lei-de-seguranca-nacional-24481117.html> (на португальском языке).

своем докладе о пандемии COVID-19, в условиях глобальной пандемии свободный поток информации, не сдерживаемый угрозами, запугиваниями и наказаниями, защищает жизнь и здоровье, создает условия, благоприятствующие и способствующие критической дискуссии на социально-экономические и политические темы, а также обсуждению политики и принимаемых решений⁵⁴.

25. Во время пандемии обеспокоенность Специального докладчика по поводу заключения в тюрьму защитников культурных прав и деятелей культуры усилилась, поскольку каждый такой арест на практике может стать смертным приговором из-за повышенного риска заражения COVID-19 в тюрьме и ограниченной медицинской помощи⁵⁵. В соответствии с руководящими указаниями по COVID-19, опубликованными Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, государствам следует в срочном порядке изучить варианты освобождения задержанных и заключенных для снижения риска причинения вреда⁵⁶. Специальный докладчик призывает к немедленному освобождению всех лиц, лишенных свободы за их художественную или культурную деятельность или за их работу по защите культурных прав. Она привлекла внимание к ряду дел. Например, вместе с другими мандатариями специальных процедур она призвала освободить Яхайю Шариф-Амина, 22-летнего певца, приговоренного к смертной казни за богохульство в Нигерии из-за песни, которую он разместил на канале в сети «Ватсап»⁵⁷. Кроме того, стало еще труднее организовать оказание международной и национальной помощи находящимся в группе риска творческим работникам и защитникам культурных прав, в том числе из-за ограничений на поездки в связи с мерами, связанными с пандемией, а также из-за риска для здоровья — дополнительной проблемой, требующей международных решений⁵⁸.

26. Пандемия имеет гендерные последствия, включая резкий рост насилия в отношении женщин и значительное расширение обязанностей по уходу, что оказывает серьезное воздействие на способность женщин принимать участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации⁵⁹. ЮНЕСКО отметила, что «в секторах искусства и культуры, которые в наибольшей степени пострадали и подвергаются наибольшему риску в результате COVID-19, занято особенно много женщин», однако правительство мало что делает для обеспечения гендерного равенства при реагировании на пандемию⁶⁰. Кроме того, во многих странах ответственными за разработку ответных мер так же, как и экспертами, привлекаемыми средствами массовой информации при освещении пандемии, в основном являются мужчины, которые, как правило, упускают из виду аспекты гендерного равенства⁶¹. Все ответные меры в связи с нынешним культурным кризисом должны в полной мере учитывать культурные права женщин.

27. Закрытие многих мест общественного взаимодействия, таких как интеграционные центры для мигрантов или дома престарелых, а также сокращение и приостановка многих услуг и сервисов для людей с инвалидностью и пожилых людей оказали особое воздействие на культурные права лиц, принадлежащих к этим группам⁶². Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности сообщила о

⁵⁴ A/HRC/44/49, п. 6.

⁵⁵ WHO, “Preventing COVID-19 outbreak in prisons: a challenging but essential task for authorities” (23 March 2020).

⁵⁶ См. COVID-19 guidance, people in detention and institutions, available at <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID19Guidance.aspx>.

⁵⁷ URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1064392>. См. также сообщение NGA 4/2020, <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁵⁸ См. http://rorelsermuseum.se/media6.mustasch-labs.com/public_html/2020/11/Safe-Havens-Short-Report-24-Nov-2020.pdf.

⁵⁹ См. материалы, представленные организацией International Action Network for Gender Equity and Law (Международной сетью в поддержку гендерного равенства и права).

⁶⁰ UNESCO, *Culture in Crisis*, p. 50.

⁶¹ См. Luba Kassova, *The Missing Perspectives of Women in COVID-19 News* (September 2020).

⁶² См. материал Финляндии.

последствиях неспособности использовать общественное пространство для отстаивания прав человека, например посредством проведения прайд-парадов⁶³. Все это привело к усилению изоляции и одиночества, а также к неравенству при осуществлении культурных прав, которым необходимо противодействовать.

28. Большинство последствий пандемии для культурных прав являются негативными, но есть и положительные моменты. Некоторые творческие работники сообщают, что у них появилось больше свободного времени для творчества, а некоторые разработали новые методы создания и показа своих произведений, в том числе в киберпространстве. COVID-19 ускорил цифровую революцию. Один из африканских защитников культурных прав подчеркнул, что это дало возможность артистам, которые исторически подвергались цензуре, вновь наладить связь с почитателями их творчества в Интернете. Некоторые маргинализированные голоса, в том числе голоса художников, работающих в «нишевых» пространствах, а также лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей и представителей меньшинств, по сообщениям, смогли найти больше свободы и более широкую аудиторию в виртуальных пространствах, что также открыло доступ к ним для некоторых людей с ограниченной мобильностью. Было проведено бесчисленное количество онлайн-концертов, спектаклей, кинопоказов, чтений, посещений музеев и объектов культурного наследия и мероприятий, посвященных культурным правам, и предоставлен доступ к цифровым библиотекам, и даже цифровому флеш-мобу с использованием хэштега #ArtYouReady для продвижения общего виртуального культурного пространства⁶⁴. Информация о таких предложениях размещалась на веб-сайтах и в социальных сетях⁶⁵. Некоторые учреждения культуры запустили телефонные приложения⁶⁶. В Сингапуре был создан цифровой презентационный грант для искусств в целях поощрения возможностей трудоустройства и постоянного доступа к культурной жизни⁶⁷. Сообщалось также о расширении программ по культуре для радио и телевидения⁶⁸.

29. Эксперименты с организацией инновационных представлений и показов проводились онлайн, в условиях дистанцирования, при соблюдении повышенных мер безопасности и на открытом воздухе. То, что ЮНЕСКО назвала «новыми, виртуальными формами мобильности⁶⁹», позволило обеспечить транснациональное культурное взаимодействие без визовых ограничений, расходов или «углеродного следа» авиаперелетов. Виртуально проводились религиозные службы и нерелигиозные собрания, включая инновационные цифровые ифтары, которые мусульмане соблюдали во время Рамадана во имя прогрессивных ценностей. Новое нематериальное музыкальное наследие перемещается в систему цифрового музыкального творчества, что может помочь, например, сохранить наследие коренных народов. Важнейшим шагом вперед будет сохранение и приумножение всех позитивных уроков, при одновременном эффективном устранении всего того, что идет во вред.

30. Возможности цифрового культурного взаимодействия подрываются цифровым разрывом, который ранее был документально подтвержден другими экспертами Организации Объединенных Наций⁷⁰. Более 4 млрд человек до сих пор не имеют регулярного доступа к Интернету; 90 процентов из них живут в развивающихся странах⁷¹. Кроме того, в сфере доступа к Интернету, в том числе в богатых странах, могут существовать значительные различия, которые затрагивают бедные слои

⁶³ A/75/258, п. 45.

⁶⁴ См., например, материалы Болгарии, Италии и Финляндии.

⁶⁵ См. материалы Италии и Румынии.

⁶⁶ См. материал Румынии, приложение 2.

⁶⁷ См. материал Сингапура.

⁶⁸ См. материал Государства Палестина.

⁶⁹ UNESCO, *Culture in Crisis*, p. 51.

⁷⁰ См., например, A/HRC/44/39, пп. 32–44. См. также материалы, представленные Панамой и Национальной консультативной комиссией по правам человека Франции.

⁷¹ A/HRC/44/49, п. 29.

населения, сельское население и меньшинства, и в частности коренные народы⁷². Такое вопиющее неравенство в доступе к Интернету приводит к неравенству при осуществлении культурных прав во время пандемии. Цифровые возможности также могут быть ограничены в связи с инвалидностью⁷³ или владением языками, при этом лица с нарушениями слуха или зрения, а также те, кто не говорит на доминирующих языках или пользуется языками коренных народов, имеют меньше шансов быть включенными в этот процесс. Особое внимание следует уделять инклюзии, и необходимо регулярно проводить аудиты инклюзивности и доступности адаптаций культурного творчества, а также программ, направленных на обеспечение бесплатного или недорогого доступа к Интернету⁷⁴. Кроме того, в тех случаях, когда предложения цифрового доступа к произведениям культуры были бесплатными во время пандемии, что является позитивным фактором с точки зрения публичного доступа, возникают вопросы о том, как обеспечить оплату труда творческих работников в будущем⁷⁵.

31. Помимо этого, растет число случаев преследования в Интернете, в частности лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных людей, женщин и представителей меньшинств. Наблюдается также рост цензуры и репрессий в сети⁷⁶. Крайне важно призвать государства к ответственности за соблюдение прав человека в киберпространстве⁷⁷. Гарантии прав человека продолжают применяться онлайн с учетом того же режима ограничений, допускаемого международным правом прав человека⁷⁸. Для выполнения своих обязательств в области прав человека, в том числе в отношении культурных прав в контексте пандемии, государственные власти должны обеспечить доступ к киберпространству и участие в нем для всех⁷⁹.

III. Роль культуры и культурных прав в реагировании на пандемию

32. Во время пандемии культура и осуществление культурных прав имеют жизненно важное значение в качестве средств повышения жизнестойкости, распространения информации по каналам общественного здравоохранения, поощрения солидарности и поддержки психического здоровья и благополучия, в том числе для работников здравоохранения и правозащитников. Они также играют жизненно важную роль в преодолении изоляции, поддержании душевного и физического здоровья тех, кто остается дома, а также в защите прав человека и создания прообраза лучшего, более справедливого будущего⁸⁰. Творческие работники, специалисты в области культуры и весь сектор культуры играют основополагающую роль в обеспечении благосостояния и жизнестойкости, гарантируя доступ к информации, поощряя просвещенность и терпимость и создавая возможности для того, чтобы сформировать образ обществ будущего, которые уже складываются на фоне продолжающихся глобальных потрясений⁸¹. Многие говорят, что не представляют себе, как смогли бы пережить локдаун, если бы не культура. Перед лицом серьезных трудностей во время пандемии культура иногда является

⁷² См. материал Панамы.

⁷³ См., например, материал Финляндии.

⁷⁴ См., например, материал Чили.

⁷⁵ См. http://rorelsernamuseum.se/media6.mustasch-labs.com/public_html/2020/11/Safe-Havens-Short-Report-24-Nov-2020.pdf, p. 8.

⁷⁶ См. также A/HRC/37/42, пп. 24–26.

⁷⁷ См. www.canva.com/design/DAEC614MC3s/K1Ctor2tw9DKi7vNqV9pVw/view?website#2:digital-toolkit.

⁷⁸ См. резолюцию 20/8 Совета по правам человека.

⁷⁹ A/74/255, п. 70.

⁸⁰ См., например, материалы, представленные Чили, Эквадором и Платформой «Воображаем вместе» в поддержку искусства, культуры и трансформации конфликтов, а также http://www.uclg.org/sites/default/files/decalogue_for_the_post_covid-19_era.pdf. О вкладе художественного выражения в обеспечение прав человека в целом см. A/HRC/23/34 и A/HRC/37/55.

⁸¹ См. материал Государства Палестина.

самостоятельным решением, а иногда может помочь отыскать другие решения, как об этом говорится в Римской хартии 2020 года, разработанной по инициативе мэрии Рима и Комитета по культуре организации «Объединенные города и местные власти»⁸². Хартия ставит акцент на совместном пользовании плодами культуры и творчества в целях укрепления социальной жизни и демократии. Безопасные способы обмена и связи сейчас очень важны, и культура предлагает многие из них.

33. При проведении продуманной, комплексной политики между осуществлением культурных прав и диктатами общественного здравоохранения во время кризиса не возникает никаких противоречий. Осуществление культурных прав имеет важнейшее значение для самого общественного здравоохранения. В одном из докладов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) подчеркиваются «доказательства вклада искусств в укрепление здоровья и профилактику целого ряда психических и физических расстройств»⁸³, в том числе за счет пропаганды здорового образа жизни, повышения благосостояния и уменьшения последствий травматизации. Такой вклад имеет важнейшее значение во время глобального кризиса в области здравоохранения.

34. Без надлежащей поддержки творческих работников, специалистов в области культуры, защитников культурных прав, а также учреждений и секторов культуры невозможно будет выполнять эти жизненно важные функции в будущем. Вся дискуссия о позитивных аспектах искусства и культуры для повышения жизнестойкости всецело зависит от адекватной поддержки этих секторов, поскольку в противном случае творческие работники и работники культуры будут вынуждены сосредоточиться вместо этого на своем собственном выживании.

35. Сейчас необходимо не только не сокращать финансирование культуры, а наращивать его. Специальный докладчик выражает признательность таким государствам, как Германия, которые выделили значительные дополнительные средства на эти цели⁸⁴. Как объяснил министр культуры Германии: «Управление последствиями коронавирусной пандемии... требует солидарности общества»⁸⁵. Такие примеры должны вдохновлять другие государства на то, чтобы пойти по этому пути с учетом наличия ресурсов. В число мер, о которых стало известно, входят программы поддержки работников культуры в Эквадоре⁸⁶, государственная поддержка театров, музыкальных и продюсерских компаний в Болгарии⁸⁷, пакет мер по обеспечению устойчивости в области искусства и культуры в Сингапуре⁸⁸, система компенсации заработной платы, в том числе для самозанятых, внештатных и сезонных работников в Дании, наряду с фондом, позволяющим уязвимой молодежи иметь доступ к культурным мероприятиям и спорту⁸⁹, специальная программа стимулирования в Норвегии, которая будет способствовать развитию сектора искусства и культуры с уделением особого внимания культурному разнообразию⁹⁰, приостановка налоговых платежей и освобождение от взносов по социальному обеспечению для всего сектора культуры в Италии⁹¹, чрезвычайные гранты для специалистов в области искусства и культуры на Кипре⁹², запланированная программа поддержки местных книготорговцев путем осуществления закупок местными библиотеками в Словакии⁹³

⁸² URL: <http://www.2020romecharter.org/charter/>.

⁸³ См. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/419081/WHO_Arts_A5.pdf.

⁸⁴ Германия разработала программу помощи в размере 50 млрд евро в 2020 году, а в 2021 году планирует дополнительно увеличить расходы на культуру.

См. <http://www.frieze.com/article/can-germanys-cultural-bailout-set-groundwork-21st-century-new-deal> и <https://news.artnet.com/art-world/germany-culture-budget-1910382>.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ См. материал Эквадора.

⁸⁷ См. материал Болгарии.

⁸⁸ См. материал Сингапура.

⁸⁹ См. материал Дании.

⁹⁰ См. <http://www.kulturradet.no/om-kulturradet/vis-artikkel/-/stimuleringsordningen-skal-bidra-til-aktivitet-og-mangfold> (на норвежском языке).

⁹¹ См. материал Италии.

⁹² См. материал Кипра.

⁹³ См. материал Словакии.

и правительственная программа приобретения произведений современного искусства в качестве одного из способов поддержки творческих работников в Румынии⁹⁴.

36. Поскольку не каждое государство располагает достаточными ресурсами для преодоления кризиса, солидарность необходимо также проявить на международном уровне, возможно, путем создания глобального фонда культуры. Важное значение имеет и работа на региональном уровне⁹⁵.

37. В эти трудные времена, несмотря на вирус, были созданы замечательные произведения искусства, например Кашмирой Сароде из Бангалора (Индия), которая привлекла особое внимание к важности социальных сетей в борьбе с пандемией⁹⁶. Кенийский художник Энтони Мусийо так описал свой опыт 2020 года: «Это был период саморефлексии — попытка понять, в каком мире мне хотелось бы жить, глубоко ценить и бережно хранить и без того прекрасные и значимые связи, которые мне удалось наладить с людьми, которые мне дороги, и, наконец, всегда сохранять надежду»⁹⁷. Популярные культурные инициативы, такие как музыкальные джем-сейшены на балконах Сицилии, публичное пение, в том числе в поддержку медицинских работников в Испании или Нью-Йорке, и совместное пение из окон в Ухане являются жизненно важными средствами объединения людей, когда они вынуждены держаться друг от друга на расстоянии. Некоторые академические учреждения поощряют использование культуры и культурных прав в качестве мер по борьбе с пандемией⁹⁸.

38. Творческие работники и деятели культуры и учреждения по всему миру работали над распространением важных для здоровья людей сообщений, включая песню и видеоклип «Corona Virus Alert» угандийских музыкантов Боби Вина и Нубьяна Ли, которые широко транслировались по радио и телевидению⁹⁹. В песне есть слова: «Плохо, что каждый может заболеть. Но хорошо, что каждый может стать частичкой решения».

39. Во всем мире искусство — это зеркало окружающей нас действительности, помогающее нам найти выход и наладить связи, в том числе благодаря работе тех, кто сам заболел. Например, сомалийская художница Нуджуум Хаши Ахмед, заболев COVID-19, создала картину, изображающую ее поединок с вирусом. Она заявила, что в условиях, когда многие люди неграмотны и необразованы, «искусство доходит до гораздо более широкого круга людей... искусство им нужно, чтобы осознать, насколько велика опасность»¹⁰⁰.

40. Некоторые творческие работники и работники культуры столкнулись с проблемой оказания поддержки населению, одновременно затронутому репрессиями и COVID-19. Например, на фоне подавления демократических протестов 2020 года и воздействия вируса, серьезность которого отрицалась президентом Беларуси Александром Лукашенко, Белорусский свободный театр организовал кампанию «Love Over Virus», включавшую исполнение актерами сказок для детей, чтобы их родители могли немного отвлечься и отдохнуть¹⁰¹. Он также запустил проект Theatre Live(s) Online, в которой спектакли игрались онлайн из спален и кухонь Минска актерами, находящимися на самоизоляции. Сообщалось, что активность труппы театра в цифровой среде стала источником эмоциональной поддержки для некоторых из задержанных на акциях протеста.

⁹⁴ См. материал Румынии, приложение 2.

⁹⁵ См. <https://ifacca.org/en/news/2020/12/10/acorns-407-arts-culture-and-human-rights/>.

⁹⁶ См. <http://www.cnn.com/style/article/artists-share-artworks-made-during-the-pandemic/index.html>.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ См. <http://www.hrdhub.org/arctivism>.

⁹⁹ См. <http://www.aljazeera.com/news/2020/3/26/ugandas-bobi-wine-releases-song-to-fight-coronavirus-pandemic>.

¹⁰⁰ См. <http://www.dailysabah.com/arts/artists-raise-virus-awareness-reaching-people-with-arts-in-somalia/news>.

¹⁰¹ См. <http://belarusfreetheatre.com/15th/>.

41. Работники культуры во многих странах также вносят непосредственный вклад в усилия по охране здоровья населения, например путем привлечения работников музеев и театров к созданию трехмерных и сшитых масок¹⁰². Учреждения культуры, такие как Базельский Кунстмузеум в Швейцарии, проецировали сообщения о здоровье на фасады своих зданий.

42. Культурные инициативы увековечивают память жертв COVID-19, пытаются «гуманизировать статистику и создать пространство для траура»¹⁰³. В рамках одной из них на огромном поле площадью в 1,4 гектара были развернуты белые флаги, по одному флагу в память каждой жертвы вируса в Соединенных Штатах Америки¹⁰⁴; в то время как в рамках другой инициативы была создана публичная инсталляция под названием «CoVida», часть которой составляют ленты с именами жертв¹⁰⁵. В Уругвае Всемирный мемориал пандемии, первый крупномасштабный мемориал памяти жертв во всем мире, призван стать экологически ответственным пространством для траура и размышлений¹⁰⁶. Китайский даосский священник Лян Синъян почитает память умерших, собирая памятные таблички для их размещения в монастыре в Шаньдуне (Китай). Он сказал, что «истинная смерть человека наступает только тогда, когда уходит память о нем»¹⁰⁷. Существуют и другие предложения о создании мемориалов, в том числе в Италии и Мексике. Еще одним позитивным примером является инициатива @FacesOfCovid, участники которой делятся фотографиями и историями жертв в социальных сетях. Интернет-газета El Español предоставляет бесплатный хостинг для информации о жертвах, чтобы отдать дань памяти погибших¹⁰⁸. Надлежащее, уважающее права увековечивание памяти имеет важное значение для чествования жертв, поддержки семей и людей, понесших тяжелую утрату, и повышения осведомленности о необходимости принятия эффективных мер в области общественного здравоохранения¹⁰⁹. Такие усилия особенно важны перед лицом серьезных провалов систем общественного здравоохранения в некоторых странах и недостаточного внимания, уделяемого погибшим.

43. Имеются также положительные примеры отстаивания государствами, несмотря на прессинг, под которым они находятся, свободы художественного выражения во время пандемии. К ним относится защита правительством Дании одной из газет, опубликовавшей карикатуру на COVID-19 с изображением китайского флага, несмотря на требование извинений со стороны посольства Китая. Премьер-министр Дании Метте Фредериксен отметил: «У нас в Дании очень сильны традиции не только в отношении свободы слова, но и в отношении сатирических рисунков, и мы будем чтить их и впредь»¹¹⁰.

IV. Право на науку

44. Мандат Специального докладчика также включает права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения¹¹¹, а также на научную свободу¹¹². Специальный докладчик разделяет точку зрения своего предшественника о том, что эти права тесно связаны с правом на участие в культурной

¹⁰² См., например, материал 2 Аргентины и материал Панамы.

¹⁰³ См. <http://www.msn.com/en-us/news/us/how-art-helps-us-make-sense-of-covid-19-s-incomprehensible-toll/ar-BB1b8YDE?ocid=msedgdp>.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ См. <http://www.morrisjumel.org/covida>.

¹⁰⁶ См. <http://www.archdaily.com/945873/worlds-first-large-scale-covid-memorial-designed-for-victims-of-the-pandemic>.

¹⁰⁷ См. <http://www.scmp.com/video/coronavirus/3101162/chinas-coronavirus-dead-honoured-taoist-priest-ceremonies-using-memorial>.

¹⁰⁸ См. <http://www.elespanol.com/sociedad/memorial-coronavirus/>.

¹⁰⁹ О подходе к увековечению памяти, основанному на культурных правах, см. A/HRC/25/49.

¹¹⁰ См. <http://www.politico.eu/article/coronavirus-cartoon-triggers-china-denmark-diplomatic-spat/>.

¹¹¹ Предшественник Специального докладчика для обозначения этого права использовал термин «право на науку» (A/HRC/20/26, п. 1).

¹¹² См. A/HRC/20/26.

жизни, поскольку и то, и другое связано со стремлением к знаниям и пониманию и с творчеством человека¹¹³. Кроме того, в условиях пандемии способность возобновить культурную жизнь и в полной мере пользоваться культурными правами будет в значительной степени зависеть от успешного применения научных знаний и опыта в области общественного здравоохранения. Научная информация и информация в области общественного здравоохранения будет распространяться шире и будет защищать больше людей, если она будет доступна для всех, включая людей с инвалидностью и неграмотных, на различных языках, в том числе на языках коренных народов и меньшинств, и будет облечена в надлежащую форму с учетом культурных особенностей, в том числе для молодежи¹¹⁴.

45. Специальный докладчик также признает, что право на науку имеет важнейшее значение для осуществления многих других прав человека, включая право на наивысший достижимый уровень здоровья¹¹⁵, и особенно важно во время пандемии. В такой ситуации наука может спасать жизни; а подрыв науки может убивать. Кроме того, правом на науку должен пользоваться каждый без какой-либо дискриминации. Такие действия, как накопление вакцин некоторыми богатыми странами, совершенно недопустимы. Богатые страны, в которых проживает 14 процентов населения мира, обеспечили для себя 53 процента наиболее перспективных вакцин¹¹⁶. Такие инициативы, как Платформа глобального доступа к вакцине от COVID-19 (COVAX), которые способствуют глобальному, равноправному доступу к вакцинам от COVID-19, имеют решающее значение для обеспечения права на науку для всех и должны быть поддержаны.

46. Невозможно преувеличить важность многосторонности и роли ВОЗ в реагировании на вызывающие международную озабоченность чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения, например в связи с COVID-19, при соблюдении права на науку¹¹⁷. Несмотря на необходимость оправданной и основанной на фактах оценки успехов и неудач таких подходов и учреждений, подрыв многосторонности и сокращение финансирования ВОЗ в этот период лишь наносят ущерб эффективным ответным мерам на пандемию¹¹⁸. Кроме того, «нам нужна Всемирная организация здравоохранения, подход и оценка которой основаны на науке, фактах и правах человека»¹¹⁹. Необходимо рассмотреть вопрос о реальной и предполагаемой политизации, в том числе с точки зрения финансирования, например путем изучения предложения о создании в рамках Всемирной ассамблеи здравоохранения Комитета С, «состоящего из различных негосударственных субъектов, в целях повышения транспарентности, координации и участия»¹²⁰.

47. Одна из проблем, вызывающих озабоченность во всем мире, — это вопрос о том, в какой степени бюрократические, политические и экономические трудности могут нарушать, подрывать или замедлять процесс применения научных знаний и опыта в области общественного здравоохранения в интересах разработки политики.

¹¹³ Там же, п. 3.

¹¹⁴ См. материалы, представленные Мексикой, Панамой и Конфедерацией коренных народов Эквадора.

¹¹⁵ A/HRC/20/26, п. 23.

¹¹⁶ Sarah Boseley, “Nine out of 10 in poor nations to miss out on inoculation as west buys up Covid vaccines”, *The Guardian*, 9 December 2020.

¹¹⁷ См. http://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/interactive-timeline?gclid=Cj0KCQjwreT8BRDTARIsAJLI0KIsHF35Yd52AY0Tl6I7tqaKfReuMHomBmUSCdRfyRBLtSyPUYdKeqAaAmmhEALw_wcB.

¹¹⁸ См., например, <http://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/who-in-the-age-of-the-coronavirus/93BD64CBE2E5E6557E95E8CAC635BEAD/core-reader>.

¹¹⁹ Elizabeth O’Casey, “The corona crisis: human rights, global solidarity, and critical thinking have never been needed more”, blog, 30 April 2020, available at <https://humanists.international/blog/the-corona-crisis-human-rights/>. See also A/75/163, п. 67.

¹²⁰ José E. Alvarez, “The WHO in the age of the coronavirus”, *American Journal of International Law*, p. 582, referencing Ilona Kickbusch, Wolfgang Hein and Gaudenz Silberschmidt, “Addressing global health governance challenges through a new mechanism: the proposal for a Committee C of the World Health Assembly”, *Journal of Law, Medicine & Ethics* (2010).

Эксперты в области общественного здравоохранения столкнулись с противодействием принятию необходимых действий, что привело к задержкам в осуществлении мер по спасению жизней¹²¹. Кроме того, важность участия государства в скорейшей разработке вакцин должна подтвердить значимость роли государственного сектора в обеспечении права на науку¹²².

48. Другой проблемой является злоупотребление религиозными или культурными аргументами или традициями и суевериями, чтобы побудить людей игнорировать научную аргументацию¹²³. Например, по сообщениям, в Индонезии на действия правительства повлияли министры, которые утверждали, что от болезни можно излечиться молитвой¹²⁴; в то время как на Украине один религиозный лидер утверждал, что пандемия является «Божьей карой за... греховность человечества», обвиняя во всем однополые браки¹²⁵. Специальный докладчик напоминает государствам, что культура и традиции не могут быть оправданием неспособности гарантировать право пользоваться благами науки. Культурные права и культурный релятивизм — это не одно и то же.

49. Отрицание науки, связанной с COVID-19, в том числе на самом высоком уровне в некоторых контекстах, также вызывает серьезную озабоченность в ряде стран. Некоторые мировые лидеры либо преуменьшали риск коронавируса, выступали за методы лечения, не имеющие научного обоснования, либо в некоторых случаях открыто пренебрегали ограничениями общественного здравоохранения, в то время как в их странах отмечались одни из самых высоких в мире показателей смертности. Например, президент Беларуси Лукашенко заявил, что вирус можно вылечить водкой, баней или спортом¹²⁶. Документально подтверждено, что массовые мероприятия с участием бывшего президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа, участники которых не носили масок и не соблюдали мер дистанцирования, привели по меньшей мере к 30 000 случаям заражения и 700 смертям¹²⁷. Президент Трамп был признан, пожалуй, «крупнейшим виновником “инфодемии” дезинформации о COVID-19 в США»¹²⁸. Ценой такой глухоты руководства к рекомендациям науки стали человеческие жизни. Как отметила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека: «Подавление или отрицание научных данных в некоторых кругах и нежелание адаптировать политику, основанную на фактических данных, усилили разрушительный вред, наносимый пандемией»¹²⁹.

50. Попытки ученых свободно высказывать свои взгляды наталкивались на сопротивление. Согласно сообщениям, в Туркменистане врачам изначально было запрещено даже просто использовать слово «коронавирус»¹³⁰. В Китае доктор Ли Вэньлян, который пытался предупредить коллег о COVID-19 перед тем, как умереть от вируса, подвергся цензуре, а затем был арестован за «распространение слухов» и «нарушение общественного порядка», что спровоцировало протесты в стране¹³¹.

¹²¹ См., например, <http://www.nytimes.com/2020/04/14/opinion/covid-social-distancing.html>.

¹²² См. <http://www.itv.com/news/2020-12-02/peston-why-covid-vaccine-breakthrough-is-bad-news-for-the-market-economy>.

¹²³ См., например, <http://www.dw.com/en/coronavirus-denialism-still-holding-africa-back/a-54770075>.

¹²⁴ См. <http://www.thejakartapost.com/news/2020/02/17/its-our-nations-right-to-rely-on-the-almighty-minister-justifies-calling-for-prayers-in-coronavirus-battle.html>.

¹²⁵ См. <http://www.nbcnews.com/feature/nbc-out/ukrainian-church-leader-who-blamed-covid-19-gay-marriage-tests-n1239528>.

¹²⁶ См. <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/coronavirus-belarus-alexander-lukashenko-vodka-sauna-countryside-tractors-a9434426.html>.

¹²⁷ См. https://sebotero.github.io/papers/COVIDrallies_10_30_2000.pdf.

¹²⁸ См. <https://int.nyt.com/data/documenttools/evanega-et-al-coronavirus-misinformation-submitted-07-23-20-1/080839ac0c22bca8/full.pdf>.

¹²⁹ URL: <https://news.un.org/en/story/2020/10/1076292>.

¹³⁰ См. https://foreignpolicy.com/2020/04/10/turkmenistan-coronavirus-pandemic-denial-strongman-berdimuhamedov/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=sendto_newsletter&utm_content=est&stream=top.

¹³¹ См. <http://www.theguardian.com/world/2020/feb/06/whistleblower-chinese-doctor-dies-from-coronavirus>.

51. Специальный докладчик была особенно потрясена угрозами и нападениями на работников здравоохранения в ряде стран; такие работники должны быть признаны в качестве защитников прав человека во время пандемии, учитывая их роль в защите прав на жизнь, здоровье и науку. Их права человека должны уважаться и обеспечиваться ради них самих, а также ради того, чтобы они могли защищать права окружающих. Бывший высокопоставленный советник президента Трампа призвал отрезать голову высокопоставленному чиновнику здравоохранения доктору Энтони Фаучи, что вызвало волну угроз в его адрес и потребовало применения к нему мер защиты со стороны федеральных властей¹³². Медицинские работники, сообщавшие о нарушениях, лишались за это своей работы в Никарагуа¹³³ и подвергались наказаниям в Российской Федерации¹³⁴. В ряде стран медицинские работники сталкивались со злоупотреблениями со стороны некоторых представителей общественности (отмечались также и случаи массовых выступлений в их поддержку)¹³⁵. Необходимо провести полное расследование всех таких случаев угроз и нападений, а виновные должны быть привлечены к ответственности в соответствии с международными стандартами. Правительства должны ясно дать понять, что такие действия недопустимы.

52. Все это происходит отнюдь не случайно. Такие угрозы для осуществления права на науку и научной свободы, которые подрывают права человека многих людей во время пандемии, являются прямым результатом, в частности недостатка научного образования и просвещения в области общественного здравоохранения, а также подрыва обязательств в отношении основанного на фактах и доказательственного общественного дискурса. Необходимо устранить эти основополагающие причины.

53. Специальный докладчик поддерживает открытый научный подход, отраженный в первом проекте рекомендации ЮНЕСКО по этой теме¹³⁶. В проекте преамбулы правильно сказано, что «глобальный кризис здравоохранения в связи с COVID-19 доказал во всем мире настоятельную необходимость обеспечения доступа к научной информации, совместного использования научных знаний... укрепления научного сотрудничества и принятия решений, основанных на научных знаниях, в целях реагирования на глобальные чрезвычайные ситуации и повышения жизнестойкости обществ». Специальный докладчик поддерживает Совместный призыв к поддержке идеи «открытой науки»¹³⁷, соглашаясь с тем, что она «может уменьшить неравенство, помочь ответить на непосредственные вызовы COVID-19 и ускорить прогресс в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

V. Необходимые шаги по смягчению последствий пандемии для культурных прав

54. Государственные инвестиции и адекватное финансирование являются одними из центральных вопросов для осуществления культурных прав, а также для выживания и процветания всех секторов искусства и культуры. Как минимум, должна соблюдаться рекомендация ЮНЕСКО о том, чтобы правительства выделяли на культуру 1 процент от общих расходов, в том числе во время кризиса в области общественного здравоохранения. Специальный докладчик отмечает, что некоторые группы гражданского общества настаивают на обеспечении того, чтобы в рамках всех пакетов мер по восстановлению от COVID-19 по меньшей мере 2–7 процентов от общих ассигнований выделялись на оказание основополагающей помощи творческим работникам и учреждениям культуры, обозначая тем самым целевой диапазон,

¹³² См. <https://thegrio.com/2020/12/04/fauci-coronavirus-threats-agents/>.

¹³³ См. <http://www.hrw.org/news/2020/06/23/nicaragua-doctors-fired-covid-19-comments>.

¹³⁴ См. <http://www.hrw.org/news/2020/06/15/russia-health-workers-face-retaliation-speaking-out>.

¹³⁵ См. <http://www.washingtonpost.com/world/2020/09/14/coronavirus-death-threats-global-health-officials/>.

¹³⁶ URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374837>.

¹³⁷ URL: <https://en.unesco.org/news/joint-appeal-open-science>.

заслуживающий серьезного рассмотрения. Финансирование в области культуры и искусства должно быть включено во все пакеты мер по оказанию помощи и стимулированию в связи с COVID-19 с учетом специфического характера культурной и художественной деятельности, включая самозанятость, работу вне штата и на условиях неполной занятости.

55. Надлежащая поддержка секторов, учреждений и индустрии культуры во время пандемии имеет важнейшее значение. Исполнительный директор Международной федерации художественных советов и учреждений культуры Магдалена Морено Мухица в беседе со Специальным докладчиком отметила, что «заккрытие означало потерю и других источников дохода. Это значительно увеличило спрос на финансовую помощь в ситуации, когда государственные бюджеты на культуру, как никогда, ограничены». Это еще одна причина, по которой увеличение финансирования сферы культуры имеет решающее значение. Надлежащая прямая поддержка работников и специалистов в сфере культуры и самих творческих работников также имеет в настоящее время решающее значение; усилия по оказанию такой поддержки должны включать в себя всестороннее рассмотрение потребностей особенно уязвимых групп, таких как молодежь в начале творческого пути, творческие работники с инвалидностью и творческие работники на периферии. Кроме того, крайне важно, чтобы все это осуществлялось с учетом культурных прав. Такой подход должен обеспечивать культурные права каждого, включая как творческих работников, так и работников культуры, и всего общества.

56. Кроме того, все такие программы финансирования и поддержки должны разрабатываться и управляться в консультации с теми, кто работает в соответствующих секторах, а также с различными представителями общественности, которые участвуют в их работе, и при их участии. Все такие меры также требуют постоянной оценки для определения эффективности и соблюдения обязательств в области культурных прав. Специальный докладчик с удовлетворением получила сообщения о консультациях с заинтересованными сторонами, поступившие с Кипра, из Финляндии, Чили и многих других стран.

57. Хотя Специальный докладчик признает огромные трудности и проблемы с ресурсами, с которыми сталкиваются многие правительства в связи с пандемией, она подчеркивает, что все они должны прилагать больше усилий на всех уровнях, с тем чтобы гарантировать осуществление культурных прав на национальном и международном уровнях именно сейчас, когда эти права как никогда необходимы. Требуется ответить на некоторые основные вопросы, например о том, как гарантировать доступ к культуре и участие в культурной жизни даже тогда, когда культурные пространства закрыты, и как гарантировать финансовое выживание индустрий, учреждений и секторов культуры, с тем чтобы сохранить форумы, имеющие важнейшее значение для осуществления культурных прав для всех¹³⁸.

58. Специальный докладчик поддерживает правительственные учреждения и министерства культуры, добивающиеся увеличения бюджетов и выделения средств на нужды культуры. Она призывает все правительства оказывать поддержку этим органам и надлежащим образом инвестировать в культуру, как того требуют их международно-правовые обязательства.

59. Реагирование на COVID-19 с учетом культурных прав следует предусмотреть в нескольких временных рамках. В краткосрочной перспективе должны быть приложены безотлагательные усилия по обеспечению финансовой поддержки творческих работников, специалистов и практиков в области культуры и культурных пространств и учреждений, с тем чтобы они могли пережить локдауны и закрытия, а также по созданию сетей социальной защиты для работников культуры, таких как страхование или обеспечение доступа к всеобщему медицинскому обслуживанию. Центральное место культуры как механизма преодоления трудностей в наше время является важнейшим инструментом пропаганды таких мер.

¹³⁸ См. материал Испании.

60. Чтобы сохранить культурную жизнь, которая помогает нам выжить, нам необходим поистине глобальный план действий в сфере культуры, дополняемый региональными, национальными и местными планами¹³⁹. Глобальный план должен инициироваться снизу и поддерживаться, обеспечиваться ресурсами и координироваться на глобальном уровне.

61. В краткосрочной и среднесрочной перспективах мы должны и далее безопасно выстраивать культурную жизнь общества с учетом прав человека. Это включает в себя цифровое пространство, где это возможно, или площадки на открытом воздухе с физическим дистанцированием, ношением масок и другими необходимыми мерами безопасности, доступными для всех слоев общества, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Основные обязательства в области прав человека по недопущению дискриминации и учету мнений различных сторон должны сохраняться даже перед лицом экономических кризисов, связанных с пандемией. Надлежащая поддержка должна оказываться находящимся в группе риска защитникам культурных прав с учетом особых проблем, с которыми они сталкиваются при выполнении своей работы и обеспечении безопасности в условиях пандемии. Некоторые организации гражданского общества сообщают, что поддержка находящихся в изгнании творческих работников, входящих в группу риска, поступает в основном из их сектора и за счет частных пожертвований во время пандемии; требуется больше поддержки со стороны властей¹⁴⁰.

62. В среднесрочной и долгосрочной перспективах, по мере того как общественная культурная жизнь и более широкое совместное использование общественных пространств, в том числе площадок под крышей, вновь станут возможны, необходимо взять на себя обязательство оказывать всестороннюю поддержку этому процессу возрождения. При всей своей важности цифровая культурная жизнь, где она доступна, является дополнением, а не альтернативой общей культурной жизни общества в физически доступных общественных пространствах, когда она вновь станут безопасны в различных контекстах¹⁴¹. Будущие поколения не должны потерять возможность сходить в кино или театр либо посетить книжную лавку. Кроме того, положительные аспекты расширения цифровой культурной жизни, а также художественных и культурных инноваций должны сохраняться и впредь. Повторное открытие, разумеется, должно осуществляться с учетом опыта в области общественного здравоохранения. Важно создавать сети, объединяющие должностных лиц, учреждения и экспертов в области культуры и здравоохранения.

63. Несмотря на вызовы современности, нельзя отказываться от мечты о лучшем завтрашнем дне с более яркой, инклюзивной культурной жизнью, основанной на новом строительстве, а не просто на реконструкции, при котором, среди прочего, будут учитываться более благоприятные для климата способы организации культурной жизни¹⁴².

64. Подход к этим вопросам с точки зрения культурных прав абсолютно необходим. Ответные меры правительств должны четко разъяснять ценность искусства и культуры, науки и культурных прав, а также их важность для осуществления всех прав человека во время пандемии и в период после нее. Это не только разумный политический выбор, но и вопрос соблюдения международно-правовых обязательств, а также национальных обязательств в странах, которые гарантируют культурные права в своих внутренних правовых системах. Обязательства государств в области культурных прав, в том числе гарантировать право каждого человека на участие в культурной жизни без дискриминации, а также свободу художественного и научного творчества и право на науку, по своей сути требуют от правительств принятия

¹³⁹ См. http://www.uclg.org/sites/default/files/decalogue_for_the_post_covid-19_era.pdf.

¹⁴⁰ См. http://rorelsermuseum.se/media6.mustasch-labs.com/public_html/2020/11/Safe-Havens-Short-Report-24-Nov-2020.pdf, p. 3.

¹⁴¹ См. A/74/255.

¹⁴² См. A/75/298.

эффективных мер по уважению прав, с тем чтобы избежать как медицинской, так и культурной катастрофы, а также содействовать культурному обновлению, что является одним из важнейших компонентов восстановления по принципу «лучше, чем было».

VI. Международно-правовая основа

65. Культурные права гарантируются многими положениями международного права. К ним относятся статья 27 Всеобщей декларации прав человека, статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Другие соответствующие стандарты включают в себя Рекомендацию о положении творческих работников, в которой ЮНЕСКО устанавливает для государств принципы, касающиеся улучшения профессионального, социального и экономического статуса творческих работников путем осуществления политики и мер, в том числе связанных с социальным обеспечением, занятостью и свободой выражения мнений. Эти нормы были подробно разъяснены несколькими ее предшественниками на этом посту¹⁴³.

66. Право каждого человека участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами закреплено во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах в качестве права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения — в немного иной формулировке¹⁴⁴. Пакт также гарантирует уважение свободы, необходимой для научных исследований.

67. Как было установлено ранее в соответствии с мандатом, нормативное содержание права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения включает: а) доступ каждого человека к благам науки без дискриминации; б) возможности для всех вносить свой вклад в научное предпринимательство и свободу, необходимую для научных исследований; в) участие в процессе принятия решений; и д) создание благоприятных условий, содействующих сохранению, развитию и распространению науки и технологий¹⁴⁵.

68. Цели в области устойчивого развития имеют ключевое значение для осуществления культурных прав, и наоборот. Прогресс в выполнении обязательств в области прав человека и в достижении упомянутых целей — это две стороны одной медали. Кроме того, сохранение и развитие культуры непосредственно способствует достижению многих из этих целей — обеспечению безопасности и устойчивости городов, достойной работы и экономического роста, сокращению неравенства, охране окружающей среды, содействию гендерному равенству и созданию мирных и инклюзивных обществ, а также других целей, имеющих непосредственное отношение к культуре¹⁴⁶.

69. Основные ценности прав человека, такие как солидарность и международное сотрудничество, имеют решающее значение для реагирования на пандемию и восстановления¹⁴⁷. Настало время подчеркнуть такие положения, как статьи 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, в которых особое внимание уделяется содействию коллективному решению международных экономических, социальных, здравоохранительных и смежных проблем, международному культурному и образовательному сотрудничеству (статья 55 b)) и всеобщим правам человека. Кроме того, в наше время важнейшее значение имеет творческое и энергичное осуществление

¹⁴³ См., например, <http://www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/AnnualReports.aspx>, A/74/255, пп. 19–31; A/HRC/37/55, пп. 14–24; и A/HRC/40/53, п. 15.

¹⁴⁴ A/HRC/20/26, п. 1.

¹⁴⁵ Там же, п. 25.

¹⁴⁶ См. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи, приложение. см. также Jyoti Hosagrahar, “Culture: at the heart of SDGs”, *The UNESCO Courier*, April–June 2017.

¹⁴⁷ См., например, <http://www.asil.org/insights/volume/24/issue/15/collapse-global-cooperation-under-who-international-health-regulations>.

пункта 4 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в котором признаются преимущества поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

70. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам недавно подчеркнул важнейшее значение пункта 4 статьи 15 для осуществления права на науку¹⁴⁸. В частности, международное сотрудничество необходимо для устранения глобальных диспропорций в доступе к науке и технике¹⁴⁹. Кроме того, благами научного прогресса и его практического применения следует делиться, особенно с развивающимися странами, общинами, живущими в бедности, и группами с особыми потребностями и уязвимостью¹⁵⁰. Государства несут экстерриториальные обязательства в отношении полного осуществления права на науку¹⁵¹. Эффективная борьба с пандемией требует от государств более твердой приверженности международному научному сотрудничеству, поскольку национальных решений недостаточно. Обмен передовыми научными знаниями и результатами их практического применения, особенно в сфере медицины, становится решающим фактором в смягчении последствий болезней¹⁵².

71. В апреле 2020 года Генеральный секретарь опубликовал программный документ, в котором он призвал к тому, чтобы подходы к пандемии формировались с учетом прав человека¹⁵³. Представляя свой документ, он отметил: «Подходя к делу с позиций прав человека, мы учитываем интересы каждого и гарантируем, что никто не останется в стороне»¹⁵⁴. Хотя культурные права в этом документе конкретно не рассматриваются, Генеральный секретарь, в частности, отметил, что кризис создает «угрозы для культуры коренных народов»¹⁵⁵. Добавление культурных прав в этот документ, в котором делается важный акцент на роли экономических и социальных прав в формировании устойчивости к кризисам, крайне важно.

72. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит статьи о возможных отступлениях от обязательств государств, аналогичной статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵⁶. Это означает, что даже во время кризиса государства-участники должны гарантировать культурные права, закрепленные в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Такие обязательства также частично включены в статью 27 Всеобщей декларации прав человека. Ограничения, налагаемые на осуществление культурных прав в целях охраны здоровья населения, могут быть законными, если они соответствуют международным стандартам. Действительно, для возвращения к более полному осуществлению культурных прав абсолютно необходимы эффективные меры в области общественного здравоохранения. Однако в тех случаях, когда меры ограничивают культурные права, они должны соответствовать условиям, изложенным в статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и в статье 29 Всеобщей декларации. Согласно статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, могут устанавливаться только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

¹⁴⁸ Замечание общего порядка № 25 (2020), п. 77.

¹⁴⁹ Там же, п. 79.

¹⁵⁰ Там же, п. 80.

¹⁵¹ Там же, пп. 83–84.

¹⁵² Там же, п. 82.

¹⁵³ “We are all in this together: human rights and COVID-19 response and recovery”. URL: http://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf.

¹⁵⁴ См. URL: <http://www.unocha.org/story/covid-19-and-human-rights-un-says-%E2%80%98we-are-all-together%E2%80%9999>.

¹⁵⁵ “We are all in this together”, п. 12.

¹⁵⁶ A/HRC/44/39, пп. 9–12.

73. Как было подчеркнуто Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и подтверждено, в частности, Специальным докладчиком, в случаях, когда принимаемые меры ограничивают права по Пакту, они должны быть необходимыми для борьбы с кризисом в области здравоохранения, вызванным COVID-19, и должны быть разумными и соразмерными. Государствам-участникам не следует злоупотреблять имеющимися в их распоряжении чрезвычайными мерами и полномочиями для борьбы с пандемией, и, как только в них отпадет необходимость для защиты здоровья населения, эти меры и полномочия должны быть прекращены. Кроме того, меры по борьбе с пандемией должны основываться на наилучших имеющихся научных данных для защиты здоровья населения¹⁵⁷.

74. Предосудительно, когда государства злоупотребляют ссылкой на потребности в области общественного здравоохранения для оправдания нарушений прав человека или когда они не в состоянии адекватно смягчить ущерб, причиняемый законными мерами по борьбе с пандемией. Однако недопустимо также злоупотреблять ссылками на права для противодействия необходимым и законным мерам в области общественного здравоохранения таким образом, чтобы серьезно подорвать права других людей. Примерами могут служить ссылки на права для оправдания проведения в закрытых помещениях и (или) без соблюдения мер социального дистанцирования крупных массовых религиозных или культурных мероприятий по всему миру, которые стали источниками всплесков заболеваемости¹⁵⁸, или для отказа от ношения масок в общественных местах¹⁵⁹. Права человека в целом, включая культурные права, должны осуществляться в настоящее время таким образом, чтобы защитить права на жизнь и здоровье всех людей. Это единственный путь к прекращению пандемии и возвращению к полноценной, общественной и доступной для всех культурной жизни. Важнейшие положения международного права прав человека также запрещают использовать собственные права в качестве оружия в целях «уничтожения любых прав или свобод» других людей¹⁶⁰.

75. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и другие органы и эксперты Организации Объединенных Наций настаивали на том, что государства должны мобилизовать ресурсы для борьбы с COVID-19 на справедливой основе и в приоритетном порядке выделять такие ресурсы маргинализированным группам, и Специальный докладчик с этим согласен¹⁶¹.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

76. Без срочных и эффективных мер по гарантированию культурных прав именно сейчас, когда эти права имеют основополагающее значение для благосостояния, жизнестойкости и развития людей, пандемия приведет к долговременной культурной катастрофе.

77. Рамочная основа этих мер — это КУЛЬТУРА. «К» — означает консультации со всеми заинтересованными сторонами, затронутыми пандемией, и их участие в разработке политики по защите культурной жизни и прав во время пандемии и после нее. «У» — означает успешность неотложных ответных мер, необходимых для финансирования и поддержки секторов художественного творчества и культуры и тех, кто в них работает, а также защитников культурных прав, а также действий, направленных на предотвращение потерь в

¹⁵⁷ См. E/C.12/2020/1, пп. 10–11, и A/HRC/44/39, п. 11.

¹⁵⁸ См. <http://www.wsj.com/articles/coronavirus-is-spreading-at-religious-gatherings-ricocheting-across-nations-11584548174>.

¹⁵⁹ См. <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-52540015>.

¹⁶⁰ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 5; Всеобщую декларацию прав человека, ст. 30.

¹⁶¹ См. E/C.12/2020/1, п. 14; и A/HRC/44/39, п. 12.

сфере творчества и культуры. «Л» — означает легализм, напоминание о том, что в соответствии с международным правом прав человека государства юридически обязаны гарантировать культурные права для всех во время пандемии и после нее. Знак «Б» — означает XXI век, знак того, что выбор, который делается сейчас в отношении защиты культурных прав и права на науку во время пандемии и после нее, будет определять, как эти права будут осуществляться на протяжении многих лет и будут ли они доступны для молодежи и будущих поколений. «Т» — это траектория, курс на увеличение финансирования культуры и недопущение урезания бюджетов. «У» — это устойчивое следование правозащитным подходам и учет культурных прав для всех при проведении и принятии политики в сфере культуры, а также оказание поддержки находящимся в группе риска защитникам культурных прав, усилия которых имеют важнейшее значение для гарантирования этих прав. «Р» — это работа в интересах каждого, напоминание о необходимости сосредоточить внимание на инклюзии и борьбе с дискриминацией при осуществлении культурных прав во время пандемии. «А» — это акцент на солидарность, основную ценность прав человека, которая необходима нам для того, чтобы гарантировать культурные права и право на науку на национальном и международном уровнях перед лицом пандемии COVID-19.

78. Несмотря на серьезность всех этих вызовов, Специальный докладчик заканчивает свой доклад на ноте осторожного оптимизма. Оптимизм — это не повод закрывать глаза на действительность. Это повод утверждать, что если — и только если — необходимая политика будет претворена в жизнь, то нас может ждать лучшее будущее. Как когда-то сказала Специальному докладчику одна афганка: «Оптимизм — это ключ к тому, чтобы выжить». Так давайте же вместе воспользуемся культурой и культурными правами, а также правом на науку, чтобы сохранить надежду по мере нашего продвижения вперед. Осторожный оптимизм признает серьезность сегодняшних проблем, но также говорит о том, что если мы будем действовать сообща, опираясь на нашу культуру и культурные права, и если вместе с нашими правительства мы примем эффективные, научно обоснованные и основанные на правах меры, то победа будет за нами.

В. Рекомендации

79. Чтобы гарантировать культурные права и право на науку каждому человеку без какой-либо дискриминации, государствам и другим соответствующим субъектам во время пандемии и после нее следует:

- a) провести при участии правительства и гражданского общества полную инвентаризацию ущерба, нанесенного пандемией культуре и культурным правам, с тем чтобы обеспечить информированное принятие эффективных ответных мер;
- b) увеличить финансирование культуры и избегать бюджетных сокращений в секторе культуры;
- c) обеспечить, чтобы финансирование в области культуры и искусства было включено во все пакеты мер по оказанию помощи и стимулированию в ответ на COVID-19, и в частности чтобы в рамках всех пакетов мер по восстановлению не менее 2–7 процентов от общего объема выделяемых средств приходилось на оказание помощи творческим работникам, работникам культуры и учреждениям культуры;
- d) включить всех творческих работников и специалистов в области культуры в государственные программы поддержки временно не работающих или оставшихся без работы и обеспечить, чтобы в таких программах учитывались потребности тех, кто работает неполный рабочий день или внештатно либо на условиях самозанятости;

е) признать ценность общественного здравоохранения и социальный вклад секторов культуры в реагирование на пандемию и выделить эти полезные аспекты в качестве инструмента пропагандистской деятельности для усиления поддержки этих секторов;

ф) поддерживать и поощрять инициативы в сфере культуры в качестве неотъемлемой части мер в ответ на пандемию и после нее;

г) укреплять структуры и механизмы сотрудничества между секторами культуры и здравоохранения и органами власти, например внедрять программы, совместно финансируемые из бюджетов культуры и здравоохранения¹⁶²;

h) взять обязательство как можно скорее открыть художественные и культурные пространства и учреждения, поддерживать их и содействовать их обновлению с учетом рекомендаций в области общественного здравоохранения;

і) в полной мере консультироваться и обеспечивать участие различных творческих работников, специалистов и практиков в области культуры, защитников культурных прав, представителей учреждений культуры и соответствующих секторов общественности в определении потребностей в секторах культуры, а также в разработке и оценке мер по преодолению последствий COVID-19;

ј) полностью выполнить рекомендации, содержащиеся в публикации ЮНЕСКО «Культура в условиях кризиса: руководство по вопросам политики для устойчивого творческого сектора», в том числе в отношении оказания прямой поддержки творческим работникам и специалистам в области культуры, а также соблюдения обязательств по обеспечению гендерного равенства во всех секторах культуры;

к) обеспечить разнообразие форм культурного самовыражения, в том числе посредством всестороннего осуществления Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и соответствующих оперативных руководящих принципов осуществления Конвенции в цифровой среде;

l) осуществлять руководящие принципы АСПИРЕ по реагированию на COVID-19 и восстановлению без насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁶³;

m) оценивать воздействие всех мер по борьбе с пандемией на женщин, людей с инвалидностью, представителей меньшинств, коренных народов и других маргинализированных групп, включая тех, кто работает в сфере культуры, для обеспечения того, чтобы они в равной степени пользовались преимуществами этих мер¹⁶⁴;

n) обеспечить уважение, защиту и осуществление творческой и научной свободы во время пандемии COVID-19 и после нее, в том числе для тех, кто критически относится к ответным мерам правительств в связи с пандемией и ситуацией после пандемии;

o) освободить всех творческих работников и защитников культурных прав, лишенных свободы за их творческую деятельность, чтобы снизить риск заражения COVID-19;

p) обеспечить соблюдение прав человека в киберпространстве и предпринять эффективные шаги на национальном и международном уровнях для устранения цифрового разрыва;

¹⁶² См. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/419081/WHO_Arts_A5.pdf.

¹⁶³ URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/SexualOrientation/SOGI-GuidelinesCOVID19_EN.docx.

¹⁶⁴ См. UNESCO, *Culture in Crisis*, p. 2.

q) эффективно бороться с отказом от признания науки и COVID-19, в том числе путем обеспечения образования для всех в области науки и общественного здравоохранения согласно соответствующим международным стандартам;

r) деполитизировать научные меры реагирования на пандемию, сосредоточив внимание на разработке политики, основанной на фактах и доказательствах, с тем чтобы гарантировать право на науку;

s) присоединиться к Призыву к солидарности и Пулу доступных технологий для борьбы с COVID-19, которые направлены на содействие обмену знаниями и интеллектуальной собственностью для осуществления ответных мер в связи с пандемией;

t) расследовать все угрозы и акты насилия в отношении работников общественного здравоохранения и медиков и привлекать виновных к ответственности в соответствии с международными стандартами.
